

В. М. Лашкевич

ПРОТЕСТАНТСКИЕ ТЕЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, УЧЕНИЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Статья посвящена анализу деятельности протестантских деноминаций, действовавших на территории Российской империи во второй половине XIX в. Рассмотрено богословское содержание и организационные особенности различных протестантских течений: лютеранства, кальвинизма, баптизма, штундизма, меннонитства и адвентизма. Проанализированы причины их распространения, социальная база, взаимодействие с государственной властью и православной церковью. Отдельное внимание уделено правовому положению протестантов, их роли в просветительской и благотворительной деятельности. Показано значение протестантизма в развитии религиозного плюрализма.

Во второй половине XIX в. Российская империя вступила в период глубоких политических, социальных и культурных преобразований, что отразилось и на религиозной жизни. Несмотря на то, что православие сохраняло статус государственной религии, протестантские течения приобрели заметное влияние. Лютеране, кальвинисты, баптисты, меннониты, штундисты, адвентисты и другие группы активно формировали собственные общины, вносили вклад в образование, благотворительность и хозяйственную деятельность, оказывая влияние на местное население и религиозную политику государства. Основные принципы протестантского вероучения: *Sola Scriptura* (только Писание), *Sola Fide* (только вера), *Sola Gratia* (только благодать), *Solus Christus* (только Христос) и *Soli Deo Gloria* (только Богу слава) – стали основой богословия протестантских конфессий.

Лютеранская церковь, сохранившая элементы традиционного христианского учения о таинствах, придерживалась учения о консубстанции – реальном присутствии Христа в Евхаристии. Кальвинизм, напротив, выдвигал на первый план учение о предопределении и духовное значение причастия, интерпретируя его как символическое напоминание о жертве Христа. Жан Кальвин утверждал, что спасение зависит исключительно от воли Бога, а не от дел человека, что стало основой строгости и рационализма кальвинистской религиозной практики [1 с. 255].

Баптизм, проникший в Российскую империю через немецкие колонии на юге Украины, предлагал более демократическую и общинную модель религиозной жизни. Отказ от крещения младенцев, акцент на осознанной вере и самоуправление каждой общины – всё это делало баптизм особенно привлекательным для сельского населения, испытывавшего разочарование в традиционном православии. По мнению исследователей, простота обрядов, доступность богослужения и внимание к социальной справедливости стали факторами, способствующими росту численности баптистов, особенно среди русских и украинских крестьян [2 с. 17].

Штундисты, вышедшие из среды баптистов, представляли собой религиозное движение, ориентированное на индивидуальное изучение Библии и строгое соблюдение нравственных норм. Властями Российской империи они воспринимались как опасное сектантское течение. В циркулярах Министерства внутренних дел подчёркивалось, что «последователи секты штунд отвергают таинства, восстают против присяги и военной службы, проповедуют социалистические принципы» [4 с. 308]. Это свидетельствует о политическом и идеологическом напряжении между протестантскими группами и государством [3].

Меннониты, в отличие от других протестантов, сохраняли наиболее замкнутый и автономный образ жизни. Они развивали сельское хозяйство, придерживались пацифизма и отказывались от участия в политической жизни. Однако введение всеобщей воинской обязанности в 1874 г. поставило их перед выбором: либо отказаться от ключевого

вероучительного принципа, либо эмигрировать. Значительная часть меннонитских общин покинула Россию, переселившись в Северную Америку, что стало одним из примеров религиозного диссидентства, вызванного конфликтом между убеждениями и требованиями государства [5 с. 43].

Адвентисты седьмого дня, пришедшие из Германии и США, акцентировали внимание на скором Втором пришествии Христа и соблюдении субботы. Они отвергали церковные таинства и посредничество святых, следовали строгим моральным нормам, пропагандировали трезвость и аскетизм. Их богослужения носили свободный характер и включали в себя чтение Писания, пение, проповеди и совместную молитву. Особое значение придавалось Таинству преломления хлеба и обряду омовения ног, символизирующим братство и смирение.

Распространение протестантизма в Российской империи происходило по нескольким направлениям. Во-первых, через немецкие, швейцарские и голландские колонии, основанные по указу Екатерины II. Во-вторых, благодаря миссионерской деятельности. Немалую роль в этом играла подпольная литература, включая переводы Библии и духовные песнопения, которые распространялись среди крестьян. Во многих сёлах организовывались кружки для изучения Писания, что вызывало подозрение и сопротивление со стороны православных священников. Документы фиксируют, что в 1880-х годах многие такие кружки были закрыты по распоряжению местных властей, а их участники подвергались административному преследованию [4].

Протестантские общины активно включались в социальную жизнь. Они основывали школы, больницы, ремесленные мастерские, организовывали благотворительные обеды и обучали местное население современным аграрным и техническим практикам. В некоторых районах Поволжья и Украины школы, открытые протестантами, стали настолько популярны, что православное духовенство подавало жалобы в Синод, обвиняя протестантов в «сворачивании» молодёжи посредством «науки и порядка». Такой интерес со стороны населения объясняется не только качественным образованием, но и новой системой ценностей, основанной на личной ответственности, честности, трудолюбии и независимости от иерархии [2].

Влияние протестантских деноминаций на общество стало заметным и в контексте межконфессиональных взаимодействий. Их существование заставляло православную церковь активизировать миссионерскую деятельность, реформировать образование духовенства и улучшать материальное состояние приходов. В то же время протестанты развивали свои богословские школы, обучая пасторов, способных выступать в публичных диспутах и защищать свои взгляды аргументированно и грамотно. К концу XIX в. протестантские пасторы, такие как Теодор Гримм и Иван Рябошапка, стали авторитетными фигурами в своих регионах, объединяя общины и иницилируя культурные проекты.

Таким образом, протестантские деноминации во второй половине XIX в. стали важным элементом религиозного и общественного ландшафта Российской империи. Их деятельность способствовала распространению новых социальных практик, ценностей и моделей гражданского поведения. Несмотря на преследования и ограничения, они сумели не только выжить, но и оказать значительное влияние на формирование религиозного плюрализма. Изучение их опыта позволяет глубже понять специфику имперской религиозной политики и истоки современной конфессиональной картины постсоветского пространства.

Литература

- 1 Кальвин, Ж. Наставления в христианской вере / Ж. Кальвин. – СПб. : РХГА, 2005. – 512 с.
- 2 Савинский, С. Н. История русско-украинского баптизма / С. Н. Савинский. – Одесса : ОБС, 1999. – 734 с.
- 3 Амбарцумов, И. В. Русский штундизм, общество и власть в XIX – начале XX в. / И. В. Амбарцумов // Вестник ПСТГУ 2. История. – 2011. – № 5. – С. 30–47.

4 Сковрцов, А. Деяния 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани / А. Сковрцов. – Казань, 1894. – 416 с.

5 Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы 19 в. – 1917 г.) / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1965. – 343 с.

УДК 94(410)"188/195"(043)

И. В. Леонченко

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ НА ИСХОДЕ ПРЕКРАСНОЙ ЭПОХИ

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с историей Британской Империи на исходе XIX – начале XX века. Здесь представлены положения общественных движений, связанных с инициативами по созданию Имперской Федерации, а также событий и идей, связанных с ней. Автор приходит к выводу, что противоречия внутри британского правительства не позволили осуществить проект создания Имперской Федерации.

При описании прошлого порой часть событий ускользает из внимания большинства, а фрагменты постепенно затираются в памяти и исчезают из нее на совсем. Однако именно в этих моментах скрываются те самые кусочки пазла, что некогда определяли действительность и проливали свет на сокровенные истории предшествовавших поколений. В конце XIX века в умах британских подданных стала зарождаться идея о федерализации существовавших на тот момент колониальных владений и метрополии в единое, более структурированное государство. Она обрела свою форму в виде Имперской Федерации [1, с. 78]. В течение первых трех лет Лига Имперской Федерации не произвела должного прогресса в вопросах призвания на свою сторону внимания общественности. Всего за эти три года в пределах Британской Северной Америки или же Канады было созданы лишь три отделения Лиги, что не имели особого влияния на мысли простого обывателя. Однако вскоре ситуация стала изменяться в пользу идеи Имперской Федерации [2, с. 64].

Особо значимым для всей Британской Империи стал 1887 год, что был ознаменован Золотым Юбилеем Королевы Виктории на престоле. В этот же год многочисленные отделения Лиги Имперской Федерации стали возникать во всех доминионах империи, где начали освещать идею федерального устройства и собирать пожертвования на продолжение своей деятельности. Воспользовавшись подходящим моментом национального подъема, представители Лиги предложили Правительству Ее Величества создать орган взаимодействия между элементами Британской Империи, что собирался бы периодически для адресования накопившихся вопросов. Таким образом была созвана Первая Имперская конференция от 1887 года. Она прошла под председательством Премьер-Министра Соединенного Королевства лорда Солсбери, который указал на необходимость большей близости субъектов империи, но от идеи Имперской Федерации предпочел держаться в стороне, считая ее «непрактичной» и «словом, произнесенным из десяти букв». Оставляя вопрос о Лиге Имперской Федерации, следует также обратить внимание на те события, что возникли из-за действия засеянных ей идей в среде простого населения и политической элиты Британской Империи. В 1894 году, а точнее на 24 мая этого года, в день рождения Королевы-Императрицы Виктории, по многочисленным предложениям публики были проведены первые празднования события, что впоследствии получили название День Империи. Сама идея такого события витала с момента формирования Лиги, но в 1894 она обрела непосредственно осязаемую форму. Первоначально эти празднества происходили довольно спонтанно и лишь в 1916 году были утверждены официальной властью как государственный праздник. В ходе обсуждений в качестве